

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.25.51.002

Правовая действительность и правовая реальность: проблемы соотношения

Петров Александр Васильевич

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой конституционного и муниципального права,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: avpetrov@unn.ru

Горбатова Марина Константиновна

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: mk-g@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается соотношение между правовой действительностью, которая определяется как сфера проявления сущностного в праве и правовой реальностью, которая предстает как сфера непосредственного бытия права. В отличие от правовой действительности правовая реальность обременена различного рода аномалиями, которые стремится преодолеть для эффективного функционирования на основе необходимого и закономерного в праве. Отмечается особая роль в процессе преодоления аномалий права юридической науки и образования, которые, воздействуя на правовое практическое мышление, побуждают его к действиям в соответствии с открытыми сущностными характеристиками права. Показывается значение последних реформ в сфере высшего образования для прогрессивного развития правовой реальности. Нельзя недооценивать роль и значение юридической науки и юридического образования в процессе эффективного функционирования и прогрессивного развития правовой реальности. Именно через эти элементы правовой системы общества осуществляется преобразование правовой реальности в правовую действительность, где господствует не произвольное, случайное и стихийное, а сущностное, необходимое и закономерное в праве. Правовая реальность каждой страны – это система, которая преобразуется под влиянием различных экономических, политических идеологических процессов, доминирующих в обществе классов, социальных групп и страт, впитывая их соответствующие интересы. Наука и образование среди этих интересов далеко не всегда выступают как основной приоритет.

Для цитирования в научных исследованиях

Петров А.В., Горбатова М.К. Правовая действительность и правовая реальность: проблемы соотношения // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 9А. С. 18-25. DOI: 10.34670/AR.2023.25.51.002

Ключевые слова

Сущность права, содержание права, закономерности права, правовая действительность, правовая реальность, юридическая наука и юридическое образование.

Введение

Все общественные явления имеют в основе общую сущность – социальную волю, т.е. осмысленное стремление людей к достижению социально значимых целей и соответствующих им результатов. Они также подразделяются на относительно самостоятельные сферы и группы в зависимости от качественной определенности социальной воли. Ее специфика обусловлена тем, что служит источником формирования данной социальной воли, какие субъекты являются ее основными носителями, в чем состоят ее конкретные предметные цели.

Основная часть

Социальная воля, лежащая в основе права, по этим параметрам отличается от волей, формирующих экономическую, политическую, нравственную, религиозную и иные сферы общественной жизни. Обозначим терминологически эту социальную волю как волю правовую и назовем ее основные особенности.

Во-первых, источником правовой воли служат социальные потребности, возникающие в среде предправовых общественных отношений. Это отношения различных сфер общественной жизни, обладающие для них особой значимостью, обеспечивающие их нормальное функционирование и потому нуждающиеся в закреплении необходимых форм и охране от возможных нарушений. Правовая воля возникает на основе не любых социальных связей, а только тех, которые имеют качество, потенциально позволяющее им стать отношениями правовыми.

Во-вторых, субъектом, носителем правовой воли выступает общество в целом, поскольку в упорядочении социальных связей заинтересованы все его социально ответственные субъекты. Однако общество, формирующее правовую волю, социально дифференцировано, разнородно. Поэтому основное бремя ответственности за формирование правовой воли всегда лежит на наиболее активной части общества, в качестве которой выступают доминирующие в нем социальные слои и группы. Правовая воля – это воля всех, но сконцентрированная в воле доминирующих в обществе социальных групп.

В-третьих, правовая воля в качестве особенной предметной цели имеет цель упорядочения общественных отношений, т.е. закрепление за ними необходимых для нормальной реализации форм и охраны от возможных нарушений. Это первичная цель правовой воли, тогда как ее основная цель заключается в достижении посредством упорядочения форм отношений баланса интересов основных социальных групп, личности и социальных институтов. Не достигая этого баланса в социально дифференцированном обществе, невозможно добиться его стабильного функционирования и развития.

Правовая воля в качестве сущности права, реализуя свои цели, воплощается в правовой деятельности субъектов социальной жизни, которая проявляется в виде разнообразных правовых явлений и процессов. Целостная совокупность этих явлений и процессов образует содержание права.

В отличие от наиболее распространенных в современной российской теории права позиций,

где категория содержания права вообще не фигурирует, либо появляется в виде содержания нормативных актов, полагаем, что содержание изучаемого явления – одна из ключевых категорий любой социальной теории и должна отдельно выделяться в ее понятийном ряду. А главное, что содержание может быть правильно понято только как производное от сущности предмета, в правовой теории – как сфера необходимых проявлений правовой воли, путь которой начинается с правовых потребностей и заканчивается достижением целей правовой воли.

На этом пути можно выделить ряд необходимых элементов содержания права и соответствующих этапов развертывания правовой воли. Это: осознание правовых потребностей и формирование правовой воли; создание нормативных предписаний и согласование их между собой; определение субъектов права и фиксация их правового статуса; установление юридических фактов и возникновение правоотношений; реализация субъективных прав и обязанностей и применение права; установление фактов правонарушений, определение и реализация юридической ответственности; наконец, формирования правопорядка и его обеспечение.

Указанные здесь структурные элементы, составляя этапы развертывания сущности права, последовательно переходят друг в друга, образуя с сущностной стороны замкнутый цикл возникновения правовых потребностей и их удовлетворения в достигнутых целях. Констатируем, что содержание права – это вся совокупность необходимых элементов содержания, ибо именно посредством этого целостного образования правовая воля достигает своих целей. Соответственно, отсутствие какого-либо из элементов или их определенной последовательности делает невозможным проявление сущности права и существование права как такового.

Представление о содержании права было бы неполным, если не обратить внимание на то, что связи между отдельными его элементами носят необходимый, устойчивый и существенный характер. Они поэтому могут рассматриваться как законы или закономерности права (здесь не проводится отмечаемое иногда в философской литературе различие между этими категориями), которые определяют необходимый порядок перехода одного элемента содержания права в другой. Этот порядок, наряду с последовательным набором элементов содержания права является неперенным условием адекватного достижения сущностью права – правовой волей своих целей.

Закономерности права как устойчивые и необходимые связи между отдельными элементами содержания, проявляются на разных уровнях содержания права. Можно выделить закономерности, которые относятся к отдельным элементам права, например, закономерная связь между гипотезой, диспозицией и санкцией юридической нормы, или связь между элементами состава правонарушения.

Есть закономерности, которые относятся к содержанию права в целом и носят в этом плане всеобщий характер. К ним относятся: закон адекватности отражения правовых потребностей в содержании и формах юридических норм; закон согласованности системы юридических норм, правильного распределения по институтам и отраслям права; закон эффективной реализации юридических норм, законности применения права; закон неотвратимости ответственности при совершении правонарушения; закон соответствия правопорядка правовым потребностям общества.

Отметим на полях, что категория закономерностей или законов права, так же, как и категория содержания права, не получила адекватного отражения в современной российской юридической литературе, и это при общем посыле, что основным предметом, скажем, теории

права, является изучение закономерностей права.

В рамках настоящей статьи нас интересует не категория закономерностей или законов права сама по себе. Здесь важно показать, что правовые явления общества образуют нечто единое целое, единство которого определено сущностью права – правовой волей, а целостность – последовательным ее развертыванием или проявлением в виде необходимого содержания и закономерностей права. Это единое целое существует как самостоятельная сфера общественной жизни, отличаясь по своим параметрам от других ее сфер, и выполняет особую социальную миссию, функционируя в процессе достижения целей правовой воли.

Это имманентное единство сущности и ее проявлений в соответствии с философской понятийной системой прямо обозначать категорией действительности. «Действительность, – как пишет Г.В.Ф. Гегель, – есть ставшее непосредственным единство сущности и существования или внутреннего и внешнего. Обнаружение действительного есть само действительное, так что оно в этом обнаружении также остается существенным и лишь постольку существенно, поскольку оно имеется в непосредственном внешнем существовании» [Гегель, 1974, 312-313].

Правовая действительность – это сфера проявления существенного в праве, т.е. необходимого и закономерного в нем. Акцентируем внимание на этом потому, что правовую действительность нельзя отождествлять со всем существующим в праве, и представлять дело таким образом, что все непосредственное бытие правовых явлений есть их действительное бытие. Как верно отмечает В.М. Сырых «правовая действительность представляет собой не любое реально сущее, или, по образному выражению Г. Гегеля, «вульгарную действительность наличного бытия», а лишь правовые явления и процессы, полностью соответствующие закономерному и необходимому» [Сырых, 2000, 126].

Несоответствие правовых явлений сущностному и закономерному связано с наличием различных аномалий права. Они приводят к искажению элементов содержания права, их связей между собой, а в итоге – к невозможности адекватной реализации целей правовой воли как сущности права. По отношению к сущностным сторонам права аномалии носят случайный характер, но они есть и их существование обуславливают определенные объективные и субъективные причины.

В частности, объективными причинами существования аномалий права могут быть кризисное состояние общественной системы в целом или ее отдельных блоков; превалирование над правом экономических, политических и иных процессов; неблагоприятные внешние условия и др. Субъективными причинами аномалий права могут быть доминирование частных интересов в противовес общим; низкий уровень культуры населения; отсутствие стремления к созиданию права и др.

Правовую действительность как выражающую необходимое и закономерное, т.е. существенное в праве следует поэтому отличать от правовой реальности, составляющей срез непосредственного бытия правовых явлений. Правовая реальность – это смешанный поток существенного и несущественного, необходимого и случайного, закономерного и стихийного, в котором действительное существует как сторона и потенция развития. Этот смешанный поток образуется потому, что существенное в праве всегда является наряду с искаженными аномалиями сторонами права.

Правовая реальность имеет внутреннюю потенцию к тому, чтобы все ее элементы, связи и стороны приобретали характер действительных. Эта потенция объективна и существует потому, что достижение целей правовой воли и соответственно эффективное функционирование права

достигается только при приближении его к параметрам правовой действительности.

Процесс замещения аномальных элементов и связей правовой реальности на действительные осуществляется отчасти естественным, стихийным путем. Этот путь далеко не всегда бывает продуктивным и приводит к необходимым результатам, поскольку реализуется главным образом методом проб и ошибок и путем накопления не всегда позитивного опыта. В то же время есть путь разумности, основанный на понимании того, что за существующей реальностью нужно вскрыть элементы действительного и воплотить их в практической деятельности. Он реализуется путем возникновения и развития различных форм правосознания, прежде всего юридической науки и юридического образования [Петров, 2016, 215-221].

Понимание сущности, содержания, форм, закономерностей права и других элементов правовой действительности достигается в основном на уровне юридической науки. Это знание не остается неизменным, исторически меняясь в сторону все большего приближения к истинному отражению. Неизменным не остается и юридическое образование, содержание которого меняется в соответствии с достижениями юридической науки, а формы и методы – в сторону большей эффективности.

Эти процессы в силу разных причин не всегда имеют исключительно прогрессивную направленность. Рассмотрим последние тенденции в развитии российского высшего юридического образования. Было признано, что за последние десятилетия направленность российского высшего образования на следование принципам Болонского процесса не дало ожидаемых позитивных результатов и не привело к существенному возрастанию уровня высшего образования в стране [Парламентские слушания..., www].

С позиции юридического образования, то за это время вузы не смогли самостоятельно проводить конкурсный отбор абитуриентов и, следовательно, определять необходимый для получения юридического образования уровень и стиль рационального мышления, а также гражданских и нравственных качеств поступающего.

Вузы получили нечеткие стандарты обучения, которые не фиксируют ни номенклатуру, ни объемы, ни последовательность предметов, необходимых для формирования профессионального юридического мышления. Каждый вуз самостоятельно выбирает соответствующую его возможностям траекторию и готовит юристов по-своему, в отличие, скажем, от юридического образования в советский период. Это при сохраняющейся необходимости обеспечить единство правовой системы страны, которое становится труднодостижимо при наличии разноподготовленных юристов.

По мнению авторов, юридическое образование явно снизило уровень фундаментальности, сократив или просто исключив дисциплины теоретического характера. Они активно замещаются дисциплинами узкого, прикладного характера. Вместе с фундаментальностью юридическое образование теряет и признак универсальности. Полагаем, что наличие в этом смысла для юридической практики далеко не очевидно.

Есть в этом направлении и позитивные тенденции. Указом Президента РФ объявлено об осуществлении пилотного проекта, направленного на изменение уровней высшего образования. Определены вузы участвующие в пилотном проекте и основные его задачи [Апольский, 2023].

Заключение

В рамках заявленной темы статьи остается отметить, что нельзя недооценивать роль и значение юридической науки и юридического образования в процессе эффективного функционирования и прогрессивного развития правовой реальности. Именно через эти

элементы правовой системы общества осуществляется преобразование правовой реальности в правовую действительность, где господствует не произвольное, случайное и стихийное, а сущностное, необходимое и закономерное в праве.

В то же время нужно понимать, что степень влияния юридической науки и образования на правовую практическую деятельность зависит не только от их состояния. Существенную роль здесь играет способность и стремление практического мышления, прежде всего работников сферы юриспруденции, воспринимать достижения юридической науки и проводить их в своей практической деятельности.

Правовая реальность каждой страны – это система, которая преобразуется под влиянием различных экономических, политических идеологических процессов, доминирующих в обществе классов, социальных групп и страт, впитывая их соответствующие интересы. Наука и образование среди этих интересов далеко не всегда выступают как основной приоритет. Поэтому для продвижения правовой реальности к правовой действительности необходимо не только развитие юридической науки и образования, но и создание системы устойчивых стимулов восприятия их правовой практической сферой.

Природу юридического явления можно установить лишь посредством научного анализа, определения места и закономерных связей в содержании права, а откорректировать при необходимости – путем продуктивной работы различных форм юридического образования в тесном взаимодействии с правовым практическим мышлением.

Библиография

1. Апольский Е.А. Категория «правосознание» в современном теоретико-правовом дискурсе: гносеологическое измерение // Евразийский юридический журнал. 2023. № 7 (182). С. 39-41.
2. Аржиловский Д.Е. Профессиональное толкование в системе российского права // Евразийский юридический журнал. 2023. № 2 (177). С. 48-49.
3. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
4. Егоров А.М. Проблема сохранения исторической памяти в контексте современности // Метаморфозы истории. 2022. № 25. С. 6.
5. Егоров А.М. Средневековая юстиция и иностранцы на северо-западе Руси // Родина. 2003. № 12. С. 80.
6. Парламентские слушания по вопросам развития системы высшего образования в России 27 июня 2023 года. URL: <http://duma.gov.ru/news/54725/>
7. Петров А.В. О содержании категории правосознания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 253-258.
8. Самигуллин В.К. Правовая традиция как уникальный социальный феномен // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11 (174). С. 45-46.
9. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. Т. 1. Элементный состав. М.: Юстицинформ, 2000. 528 с.
10. Терентьев А.С. Правотворческая деятельность ООН как основа защиты прав и свобод человека в современном мире // Евразийский юридический журнал. 2022. № 6 (169). С. 105-107.
11. Указ Президента Российской Федерации «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» от 12 мая 2023 года.
12. Чешин А.В. Гражданско-правовые договоры в инвестиционной деятельности // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 4-1. С. 186-192.
13. Шолохов А.В. Магистр профессионального образования в области правоведения как системообразующий элемент кадрового состава учреждений среднего юридического образования // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 429-431.
14. Khodkovskaya Yu.V. A new paradigm of interaction between education, science and production: transformation of competencies // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11 (174). P. 386-388.

Legal reality and legal existence: correlation problems

Aleksandr V. Petrov

PhD in Law, Associate Professor,
Head of Department of Constitutional and Municipal Law,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: avpetrov@unn.ru

Marina K. Gorbatova

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
National Research Nizhny Novgorod State University,
603950, 23, Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: mk-g@mail.ru

Abstract

The article examines the relationship between legal reality, which is defined as the sphere of manifestation of the essential in law and legal existence, which appears as the sphere of the direct life of law. Unlike legal reality, legal existence is burdened with various kinds of anomalies, which it seeks to overcome in order to function effectively on the basis of what is necessary and natural in law. A special role is noted in the process of overcoming the anomalies of law of legal science and education, which, influencing legal practical thinking, encourage it to act in accordance with the open essential characteristics of law. The importance of recent reforms in the field of higher education for the progressive development of legal existence is shown. The role and importance of legal science and legal education in the process of effective functioning and progressive development of legal reality cannot be underestimated. It is through these elements of the legal system of society that the transformation of legal reality into legal reality is carried out, where it is not the arbitrary, accidental and spontaneous that prevails, but the essential, necessary and natural in law. The legal reality of each country is a system that is transformed under the influence of various economic, political ideological processes, dominant classes, social groups and strata in society, absorbing their respective interests. Among these interests, science and education are not always the main priority.

For citation

Petrov A.V., Gorbatova M.K. (2023) Pravovaya deistvitel'nost' i pravovaya real'nost': problemy sootnosheniya [Legal reality and legal existence: correlation problems]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (9A), pp. 18-25. DOI: 10.34670/AR.2023.25.51.002

Keywords

The essence of law, the content of law, the order in law, legal reality, legal existence, legal science and legal education.

References

1. Apol'skii E.A. (2023) Kategoriya «pravosoznanie» v sovremennom teoretiko-pravovom diskurse: gnoseologicheskoe izmerenie [The category of “legal consciousness” in modern theoretical and legal discourse: epistemological dimension]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 7 (182), pp. 39-41.
2. Arzhilovskii D.E. (2023) Professional'noe tolkovanie v sisteme rossiiskogo prava [Professional interpretation in the system of Russian law]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2 (177), pp. 48-49.
3. Cheshin A.V. (2023) Grazhdansko-pravovye dogovory v investitsionnoi deyatelnosti [Civil law contracts in investment activities]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13, 4-1, pp. 186-192.
4. Egorov A.M. (2022) Problema sokhraneniya istoricheskoi pamyati v kontekste sovremennosti [The problem of preserving historical memory in the context of modernity]. *Metamorfozy istorii* [Metamorphoses of history], 25, p. 6.
5. Egorov A.M. (2003) Srednevekovaya yustitsiya i inostrantsy na severo-zapade Rusi [Medieval justice and foreigners in the north-west of Rus]. *Rodina* [Motherland], 12, p. 80.
6. Hegel G.W.F. (1974) *Entsiklopediya filosofskikh nauk. T. 1. Nauka logiki* [Encyclopedia of Philosophical Sciences. Vol. 1. Science of logic]. Moscow: Mysl' Publ.
7. Khodkovskaya Yu.V. (2022) A new paradigm of interaction between education, science and production: transformation of competencies. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 11 (174), pp. 386-388.
8. *Parlamentskie slushaniya po voprosam razvitiya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii 27 iyunya 2023 goda* [Parliamentary hearings on the development of the higher education system in Russia on June 27, 2023]. Available at: <http://duma.gov.ru/news/54725/> [Accessed 10/10/2023]
9. Petrov A.V. (2016) O sodержanii kategorii pravosoznaniya [On the content of the category of legal consciousness]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of the Nizhny Novgorod University], 5, pp. 253-258.
10. Samigullin V.K. (2022) Pravovaya traditsiya kak unikal'nyi sotsial'nyi fenomen [Legal tradition as a unique social phenomenon]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 11 (174), pp. 45-46.
11. Sholokhov A.V. (2021) Magistr professional'nogo obrazovaniya v oblasti pravovedeniya kak sistemoobrazuyushchii element kadrovogo sostava uchrezhdenii srednego yuridicheskogo obrazovaniya [Master of professional education in the field of jurisprudence as a system-forming element of the personnel of institutions of secondary legal education]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 5 (156), pp. 429-431.
12. Strykh V.M. (2000) *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava. T. 1. Elementnyi sostav* [Logical foundations of the general theory of law. Vol. 1. Elemental composition]. Moscow: Yustitsinform Publ.
13. Terent'ev A.S. (2022) Pravotvorcheskaya deyatelnost' OON kak osnova zashchity prav i svobod cheloveka v sovremennom mire [Law-making activity of the UN as the basis for the protection of human rights and freedoms in the modern world]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 6 (169), pp. 105-107.
14. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii «O nekotorykh voprosakh sovershenstvovaniya sistemy vysshego obrazovaniya» ot 12 maya 2023 goda* [Decree of the President of the Russian Federation “On some issues of improving the higher education system” dated May 12, 2023].